

Школа чародейства и волшебства Хогварт всегда была странным, загадочным местом; само ее основание было окружено и затруднено тайнами, спорами и соперничеством, которые никогда не утихали. Один из этих самых "секретов", неприятный сюрприз, оставленный на будущее одним из основателей, спустя столетия вернулся, чтобы укунить одного студента за плечо, причем, как оказалось, в буквальном смысле. Тайная комната, как ее прозвали, была последним "ура" Салазара Слизерина своим бывшим друзьям и школе, которой они, в свою очередь, будут управлять без него; оставленный им василиск будет использован его наследником, чтобы принести смерть в школу, и едва не разрушит саму работу, которую помог построить легендарный волшебник.

Однако Гарри Поттер положил этому конец: хотя вражда между домом Салазара и домом Годрика Гриффиндора останется до скончания веков, Гарри вбил последний гвоздь в гроб могущественного сюрприза Салазара. Василиск был мертв, и он, его друзья, семья, учителя и весь мир могли жить дальше, когда еще одна частица тьмы давно исчезла.

Что, конечно же, позволило Гарри и его друзьям вернуться к тому, чем они всегда должны были быть: к детям. Дети со скрытыми мотивами, с желаниями и стремлениями, и, возможно, просто слишком много мозгов между ушами для их собственных благ. Ибо за пределами Тайной комнаты зарождалась другая тайна, тайна, гораздо более созвучная настоящему и ничуть не похожая на что-то из прошлого.

Гермиона слегка потерла руки, чтобы вернуть тепло, которое они потеряли за последние несколько минут: "Говорю тебе, мне это ни капельки не нравится". Она бросила обеспокоенный, тревожный взгляд на кабинку туалета, словно ожидая, что Пивз в любой момент выскочит из стены.

Рон не стал хмуриться, ему это тоже не очень нравилось, но они должны были стоять на своем: "Я знаю, но у нас нет выбора; они отправляют нас домой всего через несколько дней, и мы не можем взять это с собой, верно?"

Гарри покачал головой: "Мои тетя и дядя, наверное, выбросили бы его в канализацию, если бы не выбросили его еще до того, как мы добрались до дома". Он бросил настороженный взгляд на объект обсуждения - Гермиона листала книгу, с которой они все хорошо познакомились за последние месяцы.

Четвёртый голос пробурчал вкрадчивым, почти дразнящим тоном: "Да ладно тебе!" Это была Миртл, призрачная девушка, наиболее известная своими долгими, жалобными воплями: "Что самое худшее может случиться? Ты ведь можешь умереть, верно? Как бедная Миртл? Бедная Стонущая Миртл?". Вопреки своему обычному тону, в данном случае обычно тоскливый призрак выглядел нормальным, почти дразнящим.

Рон в отчаянии пробормотал: "Ну, по крайней мере, у нас была бы компания, не так ли?"

Гермиона фыркнула, а Гарри нервно хихикнул: "Рон, я пытаюсь сосредоточиться, мы не можем ошибиться! Есть причина, по которой делать это незаконно... ну, незаконно".

Рон пожал плечами: "Ну да, ну да... Хотя не знаю, что это тебе даст, ты уже все выучил".

Гермиона не сказала ни слова, а лишь бросила на Рона злобный взгляд, после чего в последний раз вернулась к книге.

Наконец, их внимание снова обратилось к котлу; он был маленьким, невзрачным, и один лишь взгляд на него не дал бы никому, кроме Снейпа (школьного мастера зелий), никакого представления о том, что в нем варится.

Действительно, никто не знал, что трое (иногда четверо) из них делали в запертом и неиспользуемом туалете для девочек, что они начали делать всего через пару месяцев после начала второго года обучения в Школе чародейства и волшебства Хогвартса.

Все начиналось довольно просто - с идеи шпионить за Слизеринцами с помощью оборотного зелья под названием "Полижусное зелье". Полижусное зелье было невероятно продвинутое, то, что никто, даже полностью квалифицированный волшебник, не должен был пытаться делать без присмотра, и что, скорее всего, привело бы к исключению, если бы это было обнаружено преждевременно.

Это привело к тому, что Гарри почти настоял на своем, на чем он почти не мог не настоять. Всё дело было в том, что с тех пор, как он увидел, как профессор трансфигурации школы меняет форму перед своим классом, на глазах у самого Гарри, его сердце запело от желания, от необходимости сделать то же самое.

Гермиона вспомнила, как затронула эту тему, вспомнила, что когда-то давно читала об этом, и благодаря этому смутному воспоминанию, в котором не было ни одного прямого упоминания заклинания или названия зелья, она нашла и собрала воедино всю доступную информацию о том, что неформально называлось "зельем анимагов".

К сожалению, на то, чтобы это второе зелье как следует закрепилось, ушло немного больше времени, потребовалось так много счастливых совпадений во времени, совпадений, которые работали НЕ в их пользу, что оно не было готово вовремя, чтобы помочь Гарри определить причину и решение всего, что происходило внутри и вокруг тайны Тайной комнаты.

Эта змея уже уползла дальше, но теперь у них были новые временные рамки; конец учебного года приближался, и они скоро уедут, а поскольку они не могли тайно взять зелье с собой, им предстояло решить, выкинуть ли его совсем, или рискнуть и пойти до конца.

Гарри и Рон безоговорочно доверяли Гермионе, поскольку ставки были столь высоки, что только у неё хватало ума разобраться в происходящем больше, чем уже было сделано; к сожалению, это доверие, похоже, превратило её в человека, который был почти так же близок к краю, как странно улыбающийся призрак, парящий над головой.

Наконец, после последней проверки Гермиона вздохнула, закрыла книгу и потерла виски:

"Ладно, Меркурий должен быть с нами, Марс в стороне, и я даже не знаю, почему Луна создавала нам проблемы, но Волчья ягода должна была настроиться так, как она должна была, что сделает ее либо более эффективной, либо более смертоносной. Я по-прежнему считаю, что мы очень глупы, раз пытаемся это сделать, это выше наших сил!"

Глаза Рона загорелись: "Так мы пробуем?".

Гермиона тяжело вздохнула: "Только если ты твердо решил это сделать, потому что если мы ошибемся, мы будем мертвы".

Рон бросил на Гарри многозначительный взгляд; вот оно, время делать или умереть. Гарри медленно, мрачно кивнул: "Да, я собираюсь это сделать".

Рон кивнул в ответ, надуваясь от того, что, скорее всего, было ложной бравадой: "Давайте я пойду первым... чтобы попробовать; если ничего не получится, вы двое за мной не пойдете. Понятно?" Рон одарил обоих своих друзей многозначительными взглядами, а затем бросил на Гермиону еще один беспомощный взгляд, на что она вздохнула с отчаянием, наливая одну дозу в одну из трех маленьких чашек, которые они приобрели именно для этого момента.

Рон с гримасой взял чашку, а затем с последним глотком страха и трепетом выпил содержимое одним махом.

За пределами этой комнаты было два часа ночи; было темно и холодно, и даже большинство призраков уже легли спать. Это, конечно же, означало, что Альбус Дамблдор тоже спал, а значит, не мог заметить внезапный всплеск энергии, подобный которому он мог ощутить только дважды за эту ночь.

Конечно, раз он не смог заметить первый, то вряд ли заметит и два других, не так ли?

Рон открыл глаза и задохнулся, глядя на широко раскрытые лица двух своих лучших друзей; двух своих очень, очень лучших друзей. "Лев, какой-то лев! Он ревел на огненном поле!"

Гарри отреагировал первым, широко ухмыляясь: "Хах, я должен был догадаться, тебе это очень идет, я думаю". Затем он повернулся к Гермионе: "Ты хочешь идти следующей, Гермиона? Или я должен?"

В ответ Гермиона сунула кубок в руки Гарри: "Если я не проснусь сразу, не волнуйся, пусть все идет как идет. Если я начну пениться красной пеной, влей мне это в рот, но если я буду пениться зеленой пеной, тебе лучше отрубить мне голову, потому что я могу взорваться, если ты этого не сделаешь".

Глаза Рона вспыхнули: "Ты шутишь, да?". Рон с крайним отчаянием посмотрел в глаза Гарри: "Она шутит, да? Она ничего не говорила о взрыве! И я не могу отрубить ей голову! Это

безумие!"

Гарри вынужден был согласиться, но молча решил не думать об этом слишком много; он был уверен, возможно, наивно, что все обойдется.

Итак, два мальчика и одно привидение стали наблюдать, как живая девочка наполняет чашку содержимым, а затем быстро глотает его.

Учителя, только что покончившие с самой большой угрозой, которую каждый из них видел за многие-многие годы, и всё ещё испытывающие облегчение от того, что больше не нужно беспокоиться о том, что Тайная комната будет открыта и убьёт всех учеников, были не в настроении замечать даже этот второй импульс энергии, который, даже если бы они были настороже, был бы практически неразборчивым.

Гермиона открыла глаза и огляделась, задыхаясь, передавая все свои мысли в одном предложении: "Кажется, какая-то собака; я не очень хорошо рассмотрела её сквозь все эти цвета, но я знаю, что она была великолепна". Она улыбалась с таким блеском, какой у неё редко бывал раньше, откинувшись назад, как будто ей не было дела до всего на свете; она была явно довольна.

Рон усмехнулся: "И что же это тогда было со взрывом? Ерунда!"

Гарри это не показалось особенно смешным, особенно теперь, когда он был единственным, кому приходилось беспокоиться о том, что подобное может случиться, особенно с Гермионой, которая, очевидно, была нездорова и не могла творить магию в буквальном смысле.

Неудобно, Гарри прочистил горло, выведя Гермиону из ее легкого транса: "О! Точно, держи, Гарри". Она приготовила третью чашку и вложила ее в руки Гарри, заменив предыдущий кубок.

Гарри проглотил последний комок в горле, черпая силы у своих друзей, своих гораздо более храбрых и умных друзей, прежде чем быстро выпить мерзкую на вкус, склизкую гадость, которая...

... ооооо...

'Что?'

Гарри заметил, что мир стал частично белым, не то чтобы он мог видеть, что находится за его пределами.

'Где?'

На мгновение он опешил, несколько вопросов быстро пронеслись в его голове. Не сработало ли это? Нет ли у него животного? Если да, то что это может быть? Может быть, оно слишком маленькое, чтобы его можно было увидеть? Сможет ли он вообще совершить подмену?

Первым признаком того, что что-то может произойти, стал звук, небольшой и мелодичный, раздавшийся, казалось, вдалеке; это был смех, высокий, почти девичий смех, который странно привлек Гарри, звук, вызвавший улыбку на его губах.

Затем из молочной темноты появилась голова, и Гарри с трудом понял, что он видит.

'Что? Крыса?

Она была тонкой, почти как крыса, но слишком большой. Хотя, пожалуй, больше, чем размер, его поразила цвет: Гарри не мог припомнить ни одного животного, которое было бы такого розового оттенка.

Она смотрела на него со своего места на земле, ярко-зеленые глаза смотрели в его, мех был взъерошен между ее очаровательными треугольными ушками. В этот момент Гарри был слишком озабочен тем, что его волосы всегда в беспорядке, чтобы задумываться о том, на что он может смотреть.

Потом он улыбнулся и встал. Уже не на четвереньках, а на задних лапах, которые казались короткими, изогнутыми и мощными, с длинными тонкими ступнями. Ноги были прикреплены к телу, которое в стоячем положении имело почти каплевидную форму, а тонкий хвост почти в два раза длиннее остального тела, что в сумме составляло три фута, а от головы до хвоста - не более фута, или около полутора футов с учетом ног.

На мгновение Гарри подумал, что перед ним кенгуру, и уже собирался разочароваться, но потом покачал головой: "Я кот".

Он нахмурился, откуда взялась эта мысль? Тем не менее, он не мог отрицать ее истинность: "Очень странная на вид кошка, конечно. Я никогда раньше не видел таких кошек".

Кошка, почти котенок, как он почему-то знал, ярко улыбнулась ему и помахала одной из своих странных лап, похожих на руки, а затем внезапно взлетела в воздух.

'Значит, волшебная кошка'.

Она снова улыбнулась ему, ее веселье наполнило Гарри своим собственным весельем, когда она покружилась пару раз, оставив ему звук, который он будет носить в себе до конца своей жизни.

"Me~ew!"

Он исчез, и Гарри обнаружил, что смотрит на обеспокоенные и любопытные лица своих друзей.

Его лучших друзей. Его очень, очень лучших друзей: "Я кот. Я думаю, что самый лучший в мире".

И больше ничего не нужно было говорить. Они убрали улики и вернулись в свои комнаты, пока их не заметили.

На следующий день все они утверждали, что им снились кошмары, чем можно объяснить их усталость в течение всего дня, и с этого момента больше не обсуждали то, что произошло за пределами Тайной комнаты. Это был секрет, который они унесли с собой домой.

Но он не мог остаться тайной навсегда. У судьбы были другие планы, и от нее нельзя было отказаться.

<http://tl.rulate.ru/book/75790/2259993>